

Слова Ву Шена потрясли всех.

Ву Чун потрогала стеклянные бусины в своих глазницах. Она спросила потерянном тоном: "Папа... забрал мои глаза?".

Ву Шен засмеялся и сказал: "Сяо Чун, разве ты не рада, что папа сделал это для тебя?".

Ву Чун в замешательстве наклонила голову.

Хвостику надоело. Она столкнулась с Ву Шеном лицом к лицу и спросила: "Ву Шен, ты убил свою дочь и после этого продолжал ее так мучить! Можешь ли ты вообще называть себя отцом?!"

Ву Шен внезапно прекратил смеяться. Его шея жестко повернулась к Хвостику.

"Я сделал это, ради нее... Почему это пытка?" Ву Шен спросил: "Это... ради Сяо Чун".

Спорщик тихо заметил: "Вот сумасшедший".

Очкарик в кои-то веки придерживался того же мнения.

Хвостик продолжила: "Сейчас ты - кукловод. Если ты такой невинный, то почему бы не выпустить свою другую личность - выпустить Ву Шена, и пусть он все объяснит!". Затем она сказала Спорщику: "Принеси письма из кабинета".

Спорщик быстро выбежал из комнаты.

Похожий на куклу владелец кукольного магазина молча стоял на месте, глядя прямо на Ву Чун.

Вдруг он закрыл глаза, а когда снова открыл их, то с недоумением посмотрел на них и спросил: "Кто... вы?".

Кукла издала небольшой вопль и собиралась убежать, когда ее подхватил Спорщик, который только что вышел из кабинета.

Ву Чун спросила, волнуясь: "А папа не заплачет?".

Спорщик холодно ответил: "Плакать? Он? Если он болен, то вызови врача; не надо, блядь, убивать собственную дочь, а потом еще сметь вести себя так жалко перед нами".

Хвостик и Очкарик кивнули на это замечание, а затем посмотрели на Ву Шена.

У того действительно сложное выражение лица, которое то и дело менялось. Он безучастно смотрел на куклу маленькой девочки, а потом, наконец, начал плакать.

Хвостик тут же сказала: "Значит, ты знал".

Ву Шен яростно тряс головой, говоря: "Нет... Я не знаю, не знаю...".

Хвостик резко сказала: "Я имею в виду, ты знал о существовании этого проклятого раздвоения личности!".

Ву Шен жалобно поднял голову, а затем снова опустил ее. После долгого плача он, наконец, сказал: "Я знал...".

"Тогда как ты посмел..."

"Он просто... Сначала он просто... любил делать кукол", - Ву Шен сделал глубокий вдох, прежде чем повернуться к ним лицом с полностью покрасневшими глазами, - "После рождения Сяо Чун мне больше не хотелось управлять магазином кукол; личность появилась примерно в это время, и я почувствовал... я почувствовал, что у меня будет время, чтобы проводить время с Сяо Чун".

"... И ты убил ее."

Ву Шен издал болезненный хныкающий звук, и его ноги подкосились. Он рухнул на пол и, некоторое время ничего не видя, вдруг издал пронзительный вопль.

Ву Чун ошеломленно посмотрела на него, бормоча "папа...".

Очкарик вдруг спросил: "А где глаза Сяо Чун?".

Он не особенно эмпатичен, как Хвостик, и не праведен, как Спорщик. Он типичный миссионер - немного храбрый, немного умный, иногда немного эмоциональный, но при этом хорошо знающий свое место.

Он не прочь узнать о прошлом Ву Чун, но, конечно, его больше волновал их прогресс в кошмаре.

Он пришел в этот кошмар, играя по найденной карте! Он пришел сюда не для того, чтобы посмотреть мелодраму.

Ву Шен продолжал плакать.

Очкарик сказал, звуча крайне нетерпеливо: "Ты забрал глаза своей дочери так? Не говори мне, что только другая личность знает!".

Ву Шен внезапно поднял на него голову и посмотрел на него своими покрасневшими, налитыми кровью глазными яблоками; он оскалился.

Очкарик был потрясен.

Ву Шен пробормотал ему: "Я не знаю... Не знаю...".

Спорщик, с куклой в руке, не мог удержаться от того, чтобы еще раз не упрекнуть его: "Какого хрена ты вообще знаешь! Ты бы лучше сдался и ждал казни!".

"Я тоже..." Ву Шен снова застонал, глядя на дочь: "Лучше бы я умер вместо Сяо Чун...".

Даже сейчас он не может заставить себя сказать, что "Ву Чун мертва".

Чувствуя, что если он скажет, то это действительно будет подтверждением того, что это произошло; если он продолжит вести себя так, будто не знает, то все по-прежнему в порядке.

И все же... Он действительно хотел. Если бы его собственная смерть могла вернуть его Сяо Чун...

Ву Шен снова лежал на полу, как мертвый труп, из его горла вырывались хрипы и причитания. Его Сяо Чун такая милая. Кто бы мог поступить с ней так жестоко?

Он. Он сделал. Это он, безответственный отец, безумный, превративший собственную дочь в куклу.

Он стал совершенно безответственным и был способен только плакать.

Он сказал: "Лучше бы я спас жизнь Сяо Чун вместо своей...".

Внезапно, в тот момент, когда он это сказал, использованная полезная карта, которая была вложена обратно в одежду Очкарика, молнией взлетела в воздух.

В следующую секунду карта "Дочь, убитая своим отцом" внезапно начала деформироваться; перед этим иллюстрация, на которой был изображен силуэт счастливой маленькой девочки, внезапно превратилась в пару глаз.

Ву Чун закричала: "Мои глаза!".

Миссионеры были в шоке.

Хвостик воскликнула: "Значит, на карте была запечатана пара глаз! ...

Очкарик окаменел. Он чувствовал, как его сердце обливается кровью, когда он смотрел на свою использованную карту, которая превратилась в пару глаз.

Ву Шен также безучастно смотрел на них.

Пара глаз медленно кружилась в воздухе, но они не плыли в сторону Ву Чун, несмотря на ее попытки протянуть свои маленькие ручки.

Ву Шен вдруг начал улыбаться. Это вынужденная, несчастная улыбка. Он сказал: "Вижу, вижу", затем повернулся к Ву Чун и сказал рыдающим тоном: "Прости меня, Сяо Чун. Не прощай своего папу. Твой папа сделал с тобой непростительную вещь".

"Папа..." Ву Чун в замешательстве наклонила голову.

Затем Ву Шен сказал Спорщику: "Пожалуйста, прикрой глаза Сяо Чун".

Тот нахмурился на странную просьбу, но потом что-то понял и прикрыл руками стеклянные бусины Сяо Чун. Хвостик тоже сделала шаг вперед и аккуратно прикрыла глаза Ву Чун, которые парили в воздухе.

Ву Шен, наконец, вздохнул с облегчением и тихо сказал: "Сяо Чун, папа любит тебя...".

Затем он сделал глубокий вдох и воткнул пальцы в свои глазницы. Ему казалось, что он чувствует боль, но его разум отвлекался - так ли чувствовала себя Сяо Чун, когда умерла...?

Наконец, когда Ву Шен держал свои собственные глаза и медленно дышал на полу, пара глаз Ву Чун, которую Хвостик бережно держала, наконец, подплыла к Ву Чун.

Глаза Ву Шена начинали всплывать из его руки. Они превратились в новую полезную карту и поплыли обратно к Очкарику.

Тот вздохнул с облегчением. Затем начал проверять карту на своей информационной панели.

Название карты: Спасение отца

Иллюстрация карточки: Пара слезящихся глаз

Описание: Отец, убивший собственную дочь, решил пожертвовать своей жизнью, когда узнал правду; в момент вашей смерти он будет охранять вас, как когда-то охранял свою мертвую дочь.

Применение: 2/2

Очкарик распахнул глаза и впал в экстаз, но ему все же приходилось как-то сдерживать это выражение. В результате он выглядел ужасно зажатым.

Карта на самом деле оказалась картой защиты!

Карты защиты противоположны картам атаки. Хотя это звучит так, будто они просто защищают от атак и урона, но на самом деле все эти карты блокируют смерть!

Проще говоря, если кто-то умирает в кошмаре, а забег вот-вот начнется заново, если есть карта защиты, то смерть и перезапуск будут аннулированы.

Каждый раз, когда миссионеры почти достигают желаемой концовки, такая карта будет просто находкой.

А также потому, что они очень редки. Их полезность и редкость означают, что они всегда пользуются огромной популярностью.

Если бы Очкарик захотел, он мог бы даже искать те команды, которые проводят своих клиентов через истинную концовку, и использовать эту карту защиты для обмена на один гарантированный проход на более высокий этаж!

Тот далао, о котором они упоминали, Му Цзяши, когда-то был частью этих команд, прежде чем он ушел искать новые возможности подняться выше.

И именно тогда он получил подсказку для кошмара от Сюй Бэйцзина и успешно достиг истинного конца.

Очкарик был бы одним из тех ничтожных людей, на которых равнялись эти далао, но эта карта защиты могла изменить его место в башне.

Изо всех сил стараясь скрыть свое волнение, он спокойно убрал карту.

Однако ни Хвостик, ни Спорщик не смотрели на него, ни на его карту, потому что их глаза

мертвым грузом прикованы к кукле маленькой девочки.

И вот, наконец, голос сервера раздался рядом с их ушами.

"Поздравляю с достижением истинного конца. Пожалуйста, выберите, подняться ли на более высокий этаж: Да/Нет".

<http://bllate.org/book/16079/1438205>